

ИЛЬЯ КЕНЧАДЗЕ

АСТРЕЯ:
ГРАНЬ ГЛУБОКОГО КОСМОСА

КОГДА ДАЖЕ ЗВЁЗДЫ
НЕ ЗНАЮТ НАШЕГО ИМЕНИ

Илья Кенчадзе

«Астрей: Грань глубокого космоса»

<https://litres.ru/74414278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубокий космос — не место для слабых. Здесь затерянные корабли борются за выживание на стыке неизведанных фронтиров, старые минераловозы пропахли машинным маслом и настоящим кофе, а за холодным блеском звезд скрываются древние тайны разумных рас.

Для капитана Дмитрия Воронова и экипажа научно-исследовательского флагмана «Астрей» путь домой никогда не был простым. Но когда их судьба пересекается с Консорциумом — могущественной звездной системой, где воины-тареоны, инженеры-ксари и ученые-отреаны веками поддерживают хрупкий баланс под защитой единой Верховной Примы, — привычный мир переворачивается.

Внезапное нападение безжалостных ренегатов-отступников бросает вызов не только технологиям, но и союзу цивилизаций. Плечом к плечу с элитными воинами, среди которых выделяются закаленный старатель Дот со своей бионической рукой и гордая

тареонка Айя, людям предстоит пройти через огненный шторм
абордажей, раскрыть заговоры высших эшелонов.

Содержание

Глава 1. Рождение титана	5
Глава 2. Прыжок веры	9
Глава 3. Властелин штормов	14
Глава 4. Сердце из кремния и света	18
Глава 5. Тени на Земле и прыжок к ледяному гиганту	21
Глава 6. Приветствие ледяных караванов	24
Глава 7. Одиночка с края системы	28
Глава 8. Гость с другого края системы	31
Глава 9. Гость с верхних палуб	36
Глава 10. Стальные рукопожатия и невидимые нити	39
Глава 11. Дамоклов меч над кольцами	42
Глава 12. Тишина после бури и шрамы титана	47
Глава 13. Шрамы починки и тень диверсии	50
Глава 14. За пределами Млечного Пути	53
Глава 15. Новый курс человечества	56
Глава 16. Тени между звезд	62
Глава 17. Камень из ниоткуда	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

«Астрея: Грань глубокого космоса»

Глава 1. Рождение титана

Орбита вокруг Земли кипела титанической работой. Мерцали сигнальные огни монтажных платформ, сновали челноки-тягачи, а между ними, раскинувшись на три километра в длину, висел флагман нового мира — *«Астрея»*.

Этот корабль стал ответом человечества на тупик, в который зашла цивилизация. За последние десятилетия освоение Солнечной системы превратилось в гонку за сверхприбылями. Три гигантские мегакорпорации — **«Атлас-Минерал»**, **«Солар-Логистик»** и **«Нова-Тех»** — держали в своих руках всю экономику. Они не были абсолютным злом; скорее, они были бездушными механизмами прогресса. Корпорации первыми рискнули отправить караваны к поясу астероидов и спутникам Юпитера, они создали инфраструктуру там, где раньше была лишь смерть. Но их хватка на горле земных правительств стала невыносимой. Любой шаг за пределы атмосферы стоил астрономических денег, а монополия на редкие металлы и изотопы позволяла диктовать условия целым континентам.

Именно тогда ООН и объединенное научное сообщество

планеты пошли на беспрецедентный шаг. Впервые за всю историю наций и частного капитала грандиозный проект был создан совместными усилиями всех стран. Инженеры из Токио и Берлина рассчитывали прочность каркаса, физики из Женевы и Мумбаи проектировали кольца пространственного искривления, а ресурсы и редкие материалы собирались по крупницам со всех континентов.

В центральном отсеке модуля управления «Астреи» кипела работа. В просторном зале пахло озоном, раскаленным титаном и свежесваренным кофе.

— Эй, Ясуо, если калибровка носового кольца сдвинется хотя бы на микросекунду при переходе, наш пространственный пузырь схлопнется еще до того, как мы успеем выговорить «марсианская орбита»! — разнесся по отсеку звонкий, чуть насмешливый голос.

Доктор Елена Рахман, главный координатор миссии из Дели, оторвалась от голографического планшета и посмотрела на молодую женщину в кресле главного навигатора. Это была Анаис де Рош, блестящий французский астрофизик с холодным аналитическим умом. Рядом с ней, не отрывая пальцев от сенсоров, сидел Ясуо Сато — гениальный японский инженер-кибернетик из Киото, отвечавший за синхронизацию квантовых полей между носовым и кормовым кольцами.

В дверях отсека показался капитан. Это был Дмитрий Игоревич Воронов — бывший командир тяжелых межпла-

нетных ледоколов, человек с обветренным, изрезанным морщинами лицом и пронзительным взглядом светлых глаз. Воронов прошел сквозь все кризисы освоения дальнего космоса. Он прекрасно понимал правила игры, по которым жили корпорации, но искренне верил, что наука должна принадлежать всем, а не советам директоров на Земле. Его авторитет среди международного экипажа из ста семидесяти человек был непререкаем.

— Что по внутренним системам жизнеобеспечения, Ханс? — хриповатым басом спросил Воронов, останавливаясь у пульта главного энергетика.

Ханс Шмидт, педантичный немецкий физик-ядерщик, откинулся на спинку кресла и кивнул. Сердце корабля — реактор на холодном синтезе — ровно гудело в глубине корпуса, выдавая колоссальную, чистую энергию без единой искры радиации.

— Реактор стабилен на сто процентов, капитан, — ответил Ханс. — Но самое главное — это наши производственные комплексы. Корабль полностью автономен.

Ханс вывел на главный экран схему трюмов *«Астреи»*.

— Благодаря трехуровневой системе 3D-принтеров нам не нужно везти с собой горы запасных частей или продуктов питания на долгие годы, — продолжил немец с гордостью в голосе. — Инженерные принтеры могут послойно выращивать титановые балки, детали обшивки и даже сложные микросхемы из переработанного сырья. Медицинские биоприн-

теры способны печатать костные импланты, синтезировать лекарства и выращивать ткани на основе клеточных матриц в случае травм. А пищевые принтеры перерабатывают органические массы и белковые концентраты в любую пищу, сохраняя идеальный баланс калорий и витаминов.

Воронов одобрительно хмыкнул. Это была важнейшая деталь. На обычных корпоративных кораблях экипажи годами зависели от поставок с Земли или баз снабжения, что делало их уязвимыми. «Астрея» же, благодаря этим технологиям, могла находиться в автономном исследовательском режиме более двадцати лет, самовосполняя ресурсы из космической пыли, астероидов и переработки отходов.

В этот момент к капитану подошла Елена Рахман.

— Дмитрий Игоревич, все сто семьдесят ученых, инженеров, биологов и лингвистов из сорока стран на борту и прошли адаптацию. Системы квантовых колец откалиброваны. Корпорации хранят молчание, но наши аналитики уверены: они внимательно следят за каждым нашим шагом. Им не выгоден корабль, способный за часы пересекать систему и не зависеть от их топливных монополий.

Воронов посмотрел в панорамный иллюминатор на изгиб земного горизонта.

— Пусть следят, — спокойным, уверенным голосом произнес капитан. — Мы идем открывать новую страницу для всего человечества. Запускайте главные двигатели. Пора делать первый прыжок к Марсу.

Глава 2. Прыжок веры

Околоземное пространство превратилось в одну огромную смотровую площадку. Миллиарды людей на Земле, в колониях на Луне и на станциях в верхних слоях атмосферы отложили все дела. На экранах коммуникаторов, на гигантских голографических биллбордах мегаполисов от Токио до Сан-Паулу и в заброшенных шахтерских поселках поясных астероидов транслировалось только одно: старт *«Астреи»*.

Три мегакорпорации — **«Атлас-Минерал»**, **«Солар-Логистик»** и **«Нова-Тех»** — официально поддерживали миссию на открытых каналах, прислав дежурные поздравить речи. Но в закрытых заборах правлений их топ-менеджеры сидели с каменными лицами. Каждая из корпораций вложила огромные средства в свои медленные рудовозы и топливные баржи. Если этот научный корабль докажет, что можно перемещаться между планетами за часы, а не за месяцы, вся их финансовая империя рухнет в один миг. Они не пытались сорвать старт открыто — это было бы политическим самоубийством на глазах у всего мира. Но их аналитики уже просчитывали ходы на много шагов вперед.

В центральном командном отсеке *«Астреи»* атмосфера была наэлектризована до предела. На борту находилось сто семьдесят лучших умов планеты: биологи, геологи, астрофизики, инженеры и лингвисты из сорока стран. Каждый отсек

был забит под завязку высокоточным оборудованием. Помимо жилых модулей и трех уровней 3D-принтеров (инженерных, медицинских и пищевых), способных обеспечить автономность корабля на два десятка лет, «Астрея» несла целый арсенал исследовательской техники. В трюмах хранились сотни специализированных дронов для глубинного сканирования, геодезические зонды, автономные буры для забора проб грунта и легкие разведывательные спутники, которые можно было развернуть на орбите любой планеты.

Капитан Дмитрий Воронов стоял у главного панорамного экрана, чувствуя за своей спиной колоссальный вес ответственности. Его обветренное лицо оставалось абсолютно спокойным, но в глазах плясали искорки напряжения.

— Все системы в норме, капитан, — раздался сдержанный голос из сектора квантовой картографии.

Там, за сложными панелями управления, сидел доктор Линь Чэнь — ведущий специалист из Китая, признанный гений в области пространственной топологии и квантовых вычислений. Линь был человеком тихим, невероятно сосредоточенным, чьи математические алгоритмы легли в основу навигационного ядра корабля. Именно под его руководством была создана система квантовой картографии — комплекс датчиков и генераторов, способный «читать» структуру пространства-времени и прокладывать стабильные коридоры между гравитационными колодцами планет.

— Картографическая сетка зафиксирована, Дмитрий

Игоревич, — произнес Линь Чэнь, не отрывая пальцев от голографических сфер, где трехмерная модель Солнечной системы пульсировала миллиардами синих и золотых нитей. — Первичный маршрут проложен. Земля — Марс. Координаты зафиксированы с точностью до планковской длины. Кольца синхронизированы.

— Отлично, Линь, — кивнул Воронов. Он бросил взгляд на старшего инженера Ханса Шмидта, контролирующего реактор на холодном синтезе. Немец молча поднял большой палец вверх: чистая, мощная энергия была готова сорваться с цепи.

Капитан глубоко вздохнул, выпрямился во весь рост и отдал приказ, который слышал весь мир:

— Отстыковка завершена. Включайте носовое и кормовое кольца. Начинаем первый прыжок.

Снаружи, на глазах у изумленного человечества, титанические кольца на носу и корме «*Астреи*» начали плавно вращаться в противоположных направлениях. Сначала медленно, разрезая солнечный свет своими титановыми ребрами, затем быстрее, превращаясь в мерцающие сплошные диски. Реактор на холодном синтезе выдал колоссальный всплеск энергии. Пространство перед кораблем заискрилось, воздух в отсеках издал низкий, вибрирующий гул, который отдался в костях каждого члена экипажа.

В следующее мгновение реальность вокруг «*Астреи*» словно согнулась внутрь. Возник ослепительный сфериче-

ский пузырь искривленного пространства. Корабль качнуло — не резко, а так, будто сама вселенная качнула его на невидимой волне — и гигантский флагман растворился вспышкой вакуумного света на глазах у миллиардов телезрителей на Земле.

Прямая трансляция оборвалась на мгновенной статической помехе. Наступила тишина.

В штаб-квартирах трех мегакорпораций на Земле замерли экраны телеметрических датчиков. Прошло несколько секунд, казавшихся вечностью. И вдруг на центральных мониторах миссии загорелись зеленые маркеры.

«Астрея» вышла из пространственного пузыря.

На экранах вместо привычной сине-белой сферы Земли засиял рыжеватый диск Марса. Огромный корабль висел на орбите Красной планеты.

Бортовые хронометры зафиксировали время пути: ровно один час.

По всей Земле люди высыпали на улицы, врывались на площади, обнимались и кричали от восторга. Наука победила изоляцию. Солнечная система стала меньше, ближе, доступнее.

На борту «Астреи» доктор Линь Чэнь вытер испарину со лба и чуть заметно улыбнулся, а капитан Воронов уже отдавал новые распоряжения. Впереди лежал долгий путь: от Марса к гигантам Юпитера, Сатурна, Урана и, наконец, к холодному, загадочному Нептуну, где корпорации уже начали

плести свою первую невидимую паутину.

Глава 3. Властелин штормов

Путь от рубиновых равнин Марса до грандиозных владений Юпитера занял ровно столько же — час плотной работы квантовых колец, титанического гула реактора на холодном синтезе и филигранных расчетов доктора Линь Чэня.

Когда «Астрея» вынырнула из искривленного пространства, перед глазами экипажа открылось зрелище, от которого у любого захватывало дух. Юпитер занимал половину обзорного экрана, будучи не просто планетой, а живым, кипящим космическим океаном. Гигантские полосы аммиачных облаков — от медово-желтых и терракотовых до глубоких кремовых оттенков — переплетались в бесконечных завитках, подчиняясь сверхзвуковым ветрам. Знаменитое Большое Красное Пятно, этот вечный планетарный шторм размером с несколько Земель, медленно вращалось в южном полушарии, словно гигантский космический глаз, наблюдающий за незваными гостями. Вокруг планеты, как сверкающие драгоценности на черном бархате, выстроились галилеевы спутники: белая, испещренная трещинами Европа, желтая, усыпанная вулканами Ио, темный, кратерированный Каллисто и древний, массивный Ганимед.

— Невероятно, — прошептала Анаис де Рош, прижавшись лбом к защитному стеклу центрального пульта. — Никакие симуляции на Земле не передают масштаб этой мощи.

Корабль мягко выровнял орбиту, используя маневровые двигатели. И в этот момент датчики дальнего сканирования ожили. Тихий, монотонный зуммер привлек внимание дежурного оператора.

— Капитан, у нас гости на подходе, — голос Ясуо Сато прозвучал ровно, но в нем слышалось напряжение. — Четыре крупных объекта сближаются с нашей позицией. Идентификация: тяжелые промышленные рудовозы корпорации «Атлас-Минерал».

На главном экране вспыхнули контуры массивных кораблей. Они сильно отличались от изящного, обтекаемого научного флагмана. Это были грубые, угловатые монстры с исполинскими захватами, буровыми платформами и внешней броней, покрытой следами космической пыли и метеоритных царапин. Они напоминали плавучие заводы, пропахшие машинным маслом, рудной пылью и старым металлом.

Вскоре на открытых каналах связи раздался сигнал вызова. На центральном дисплее материализовалось лицо командира эскорта «Атлас-Минерал» — сурового мужчины лет пятидесяти с жесткой седой щетиной и шрамом над левой бровью, по имени Торстен Нильсен. Его форма была безупречна, но пропахла отсеками переработки.

— Говорит капитан Нильсен, рудозаводской караван «Атлас-Хеви-7», — голос звучал спокойно, с едва заметной ноткой корпоративной иронии. — Приветствуем вас у владений Юпитера, научный флагман «Астрея». Весь мир видел ваш

прыжок. Впечатляет. Честно говоря, в советах директоров на Земле многие рассыпали кофе от неожиданности.

Дмитрий Воронов спокойно шагнул к передатчику, расправив плечи. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Благодарим за приветствие, капитан Нильсен. Мы здесь с исследовательской миссией. Проводим сканирование спутников и картографирование гравитационных аномалий.

— Мы знаем, зачем вы здесь, доктор Воронов, — чуть улыбнулся Нильсен, хотя его глаза оставались холодными. — Корпорации не против науки, пока она не мешает торговле. Ио и Европа — наши основные источники редких изотопов. Мы просто хотели лично посмотреть на корабль, который пытается переписать правила игры в Солнечной системе. Будьте осторожны вблизи колец Сатурна и дальше, на внешнем рубеже. Там радиационные пояса куда злее, чем кажется вашим приборам. Конец связи.

Экран погас. Корабли-рудовозы прошли на почтительном расстоянии, демонстрируя мощь корпоративной инфраструктуры, и растворились в тени исполинского газового гиганта.

— Ну вот, началось, — тихо произнесла Елена Рахман, подходя к капитану. — Они вежливо предупреждают. Или угрожают.

— Они показывают, что контролируют здесь каждый камень, — ответил Воронов, глядя на штормы Юпитера. — Но мы идем дальше. Запускайте дроны-разведчики для сбора

проб атмосферы Ио. Нам нужно двигаться к Сатурну.

Глава 4. Сердце из кремния и света

Полтора часа спустя после визита корпоративных рудовозов у грозовых барьеров Юпитера, «Астрея» вновь содрогнулась от мягкого, глубокого гула. Квантовые кольца — носовое и кормовое — синхронно раскрутились, разрезая черноту космоса, и корабль совершил очередной грандиозный скачок.

Пространство сложилось, выдохнуло ослепительной вспышкой вакуумного света — и «Астрея» вынырнула из пространственного пузыря. Перед экипажем предстал Сатурн. Его величественные, ослепительно сияющие кольца, сотканые из миллиардов ледяных глыб и космической пыли, раскинулись на сотни тысяч километров, отбрасывая сложнейшие тени на кремово-желтый диск планеты.

Но на этот раз прыжок ощущался иначе. Корабль словно ожил изнутри.

За время перелетов корабельный ИИ, интегрированный во все основные контуры «Астреи», перешел в режим полной мощности. Его нейросети не просто контролировали работу реактора на холодном синтезе и поддерживали стабильность гравитационного поля — они слились воедино с научными модулями.

В центральном научно-аналитическом отсеке голографические экраны мерцали с бешеной скоростью. Искусствен-

ный интеллект в реальном времени анализировал гигантские массивы данных, поступающие от сотен специализированных дронов и разведывательных спутников, выброшенных в атмосферу Сатурна и к его ледяным лунам — Энцеладу и Титану.

— Посмотрите на это, — удивленно произнес доктор Линь Чэнь, указывая на парящие в воздухе трехмерные графики. — ИИ самостоятельно перекалибровал сенсоры квантового картографирования. Скорость обработки спектрограмм выросла на четыреста процентов. Он предвосхищает наши запросы.

Рядом с ним замерла Анаис де Рош, наблюдая за тем, как искусственный разум в автоматическом режиме управляет роем исследовательских дронов, отправленных к подледным гейзерам Энцелада. Дроны действовали с филигранной точностью, обходя опасные зоны турбулентности и собирая чистейшие пробы органических соединений из выбросов водяного пара.

— Он работает как полноценный член экипажа, — тихо проговорила Анаис. — Никакой задержки на ручной ввод. Системы жизнеобеспечения, медицинские 3D-принтеры, печатающие защитные фильтры для скафандров, и энергетические контуры реактора — всё синхронизировано в единый организм.

Капитан Дмитрий Воронов вошел в отсек, тяжело ступая по палубе. Его лицо оставалось сосредоточенным, но взгляд

светлых глаз внимательно следил за потоками данных. Корпоративные корабли остались далеко позади, у Юпитера, но Воронов чувствовал: чем дальше они уходят в глубь Солнечной системы к ледяным гигантам, тем тоньше становится лед, по которому они идут.

— Как показатели стабильности ядра, Ханс? — обратился капитан к немецкому физику, который не отрывался от мониторов холодного синтеза.

— Потрясающе, капитан, — с воодушевлением ответил Ханс, поправляя очки. — ИИ выжал из реактора такую эффективность, о которой мы на Земле только мечтали. Расход топлива минимален, а мощность позволяет держать кольца готовыми к прыжку в любой секунду. Если так пойдет дальше, мы сможем добраться до Нептуна с опережением графиков.

Воронов кивнул, глядя в огромный иллюминатор на сверкающие кольца Сатурна.

— Хорошо. Но пусть ИИ держит один контур в закрытом режиме автономной диагностики. Мне не нравится эта тишина от корпораций. Они слишком легко отпустили нас у Юпитера.

Корабль замер на орбите Сатурна, собирая уникальные научные данные, в то время как кремниевый разум продолжал неустанно обрабатывать информацию, готовя флот к следующему прыжку в неизведанную ледяную тьму внешнего космоса.

Глава 5. Тени на Земле и прыжок к ледяному гиганту

Земля на экранах мониторов казалась хрупкой голубой жемчужиной, окутанной дымкой облаков. Но в этот момент жизнь в кабинетах высшего руководства мегакорпораций была далека от романтики.

В застенках главного штаба корпорации «Атлас-Минерал», расположенного на верхних уровнях швейцарского финансового комплекса, царил полумрак. Плотные бронированные жалюзи отсекали яркий солнечный свет. За массивным столом из черного полированного дерева сидел человек в безупречно сшитом темно-сером костюме. На столе перед ним лежал открытый защищенный планшет, на котором в реальном времени отображалась телеметрия научного корабля «Астрея», находящегося уже у далекого Сатурна.

Мужчина медленно провел пальцем по экрану, отслеживая параметры работы квантовых колец и реактора на холодном синтезе, которые с идеальной точностью координировал искусственный интеллект. На секунду в его глазах промелькнула тень уважения к труду инженеров, но тут же сменилась холодным, прагматичным расчетом. Научный прорыв угрожал обрушить триллионные монополии на транспортировку руды и минералов. Допустить этого совет директоров не мог.

Мужчина нажал едва заметную физическую кнопку на торце планшета. Защищенный экран мгновенно погас, погрузившись в абсолютную черноту. Он захлопнул крышку планшета с тихим, глухим щелчком, который прозвучал в тишине кабинета как приговор.

— Всё идет по плану, — произнес он низким, ровным голосом, обращаясь к невидимому собеседнику по закрытой высокочастотной связи. — Научники думают, что победили систему. Пусть тешатся иллюзиями. Финальный этап операции начнется у внешнего рубежа. Конец связи.

Он щелкнул замком стоявшего рядом тяжелого черного кейса, убрал устройство внутри и защелкнул металлические застёжки.

Тем временем в миллионах километров от Земли, у величественных колец Сатурна, «Астрея» завершила этап глубокого сканирования. Бортовой ИИ успешно обработал терабайты данных о ледяных гейзерах и составе магнитосферы, передав всю информацию на защищенные серверы корабля.

Капитан Дмитрий Воронов стоял у центрального пульта, чувствуя, как корабль гудит в предвкушении нового рывка. Рядом с ним доктор Линь Чэнь заканчивал ввод последних навигационных векторов.

— Все системы в норме, капитан, — отрапортовал Линь, глядя на трехмерную карту Солнечной системы, где пульсировала следующая цель. — Квантовые кольца откалиброваны с точностью до атома. Реактор на холодном синтезе вы-

дает стабильный пик мощности. Уран и Нептун ждут нас.

Воронов кивнул, бросив взгляд на членов многонационального экипажа, которые слаженно и уверенно контролировали каждый узел сложнейшего механизма.

— Запускайте двигатели, — отдал приказ капитан. — Прыжок к Урану.

Гигантские кольца на носу и корме «*Астреи*» снова пришли в движение. Металлические диски закрутились с невероятной скоростью, разрезая космический вакуум. Реактор выдал мощнейший всплеск энергии, пространственный пузырь искривил реальность — и флагман растворился в ослепительной вспышке, устремляясь сквозь тьму внешнего космоса навстречу своей судьбе.

Глава 6. Приветствие ледяных караванов

Пространственный пузырь схлопнулся с мягким, упругим хлопком, высвободив «Астерию» из искривленного коридора. Перед глазами экипажа предстал Уран — ледяной гигант, застенчиво лежавший на боку в лучах слабого солнца, словно гигантский бирюзовый шар, лишенный ярких полос или бурных штормов. Вокруг него мерцала тусклая система темных колец и целый рой мелких ледяных лун.

Но едва корабельные датчики откалибровали сканирование ближнего пространства, как на пультах управления замигали десятки сигнальных меток.

— Капитан, фиксирую движущиеся объекты на встречном курсе, — спокойным, но настороженным голосом произнес Ясуо Сато. — Целая флотилия. Тяжелые рудовозы и транспортные баржи корпорации «Солар-Логистик». Они только что отстыковались от перерабатывающих платформ на орбите Оберона и берут курс на Землю с полными трюмами редких изотопов.

На главном панорамном экране материализовались контуры кораблей. Они выглядели совсем не так, как изящный научный флагман. Это были массивные, пропахшие техническим мазутом и старой сваркой ледоходы фронта, со-

зданные для одной цели — выжимать ресурсы из мертвых камней и тащить их к земным рынкам.

Экипажи этих рабочих корыт месяцами, а то и годами не видели нормальной зелени, дышали регенерированным воздухом и питались сублиматами. Для них появление «*Astreu*» — корабля, который преодолел путь от Сатурна до Урана меньше чем за пару часов, а до этого прилетел с Земли в мгновение ока — было сродни чуду.

Внезапно на открытой частоте связи раздался статический треск, сменившийся хриплым, но невероятно живым и радостным голосом командира транспортного каравана. Это был старый космический волк по имени Джейк Маккензи, проработавший на внешних рубежах больше двадцати лет.

— Внимание, научный флагман «*Астрей*»! Говорит караван «Солар-Транзит-12». Мы тут всемером висим у пультов и просто глазам своим не верим!

На вспомогательном мониторе появилось лицо самого Маккензи — обветренное, с седой щетиной и добрыми, уставшими глазами, за спиной которого маячил тесный мостик старого рудовоза. Он искренне улыбался, поднимая чашку с обжигающе горячим синтетическим кофе в знак приветствия.

— Парни и девчонки, вы только что сократили наш потенциальный адский путь обратно на Землю до каких-то смешных часов, если эта технология пойдет в серию! — продолжил Маккензи с нескрываемым восторгом. — Мы видели

ваш прыжок у Юпитера, а теперь вы здесь, у синего ледышки! От всего нашего работающего экипажа, от всех старателей пояса и внешних колец — низкий вам поклон и гигантское спасибо! Разотрите нос этим корпоративным бюрократам в штаб-квартирах! Удачи вам у Нептуна, *Астрея*! Конец связи, счастливого пути!

Эфир наполнился гудками приветственных сигналов от всех семи рудовозов корпорации. Тяжелые баржи начали медленно расходиться по своим траекториям на Землю, помигивая на прощание бортовыми огнями.

В центральном отсеке «*Астреи*» воцарилась теплая тишина. Доктор Елена Рахман улыбнулась, глядя на экран, где растворялись силуэты рабочих кораблей. Даже Анаис де Рош, обычно холодная и расчетливая, слегка смягчила выразительное лицо.

Капитан Дмитрий Воронов медленно подошел к передатчику, коснулся сенсора и ответил басовитым, уверенным голосом: — Спасибо за добрые слова, караван. Мы стараемся ради всех, кто работает в этой холодной пустоте. Счастливого пути к Земле.

Воронов повернулся к команде. Его взгляд был собранным и строгим.

— Приветствие получено. Но расслабляться рано, коллеги. Впереди финальный рубеж нашей плановой программы — ледяной гигант Нептун. Именно там, на краю системы, нас ждет завершающий этап миссии... и именно там нам

нужно держать ушки на макушке. Линь, готовь расчеты для прыжка к Нептуну.

Доктор Линь Чэнь кивнул, пальцы его вновь затанцевали по голографическим сферам. Квантовые кольца начали плавный предварительный разогрев, и «*Астрей*», ведомая надеждой миллионов простых людей и скрытой угрозой корпоративных теней, устремилась дальше во тьму.

Глава 7. Одиночка с края системы

Ледяная тьма внешнего космоса казалась застывшей вечностью. Здесь, на самой границе Солнечной системы, где солнце выглядело не более чем яркая, холодная точка, царили ледяные гиганты и тишина.

В тени расколотого астероида, кружащегося по орбите вокруг Нептуна, висел небольшой, до предела изношенный минераловоз. Его корпус был сплошь покрыт царапинами от космической пыли, следами микрометеоритов и наслоениями рудной пыли. Экипаж этого суденышка состоял всего из одного человека.

Его звали Дот.

Десять лет назад жизнь Дота оборвалась и началась заново — там, на Земле. Официальные сводки новостей и корпоративные расследования тогда пестрели заголовками об «ужасном стечении обстоятельств»: из-за внезапного и полного отказа бортовых систем тяжелый корпоративный рудовоз сорвался с околоземной орбиты и рухнул прямо на густонаселенный жилой квартал. Дот был одним из тех мирных жителей, кто оказался в эпицентре этой катастрофы. Он выжил, но **потерял правую руку и левую ногу**. Власти и корпорации быстро замяли скандал, выставив компенсацию как жест «величайшей гуманности»: Доту бесплатно установили протезы. Правда, это были тяжелые, казенные бионические ко-

нечности грубой сборки. Чтобы отработать этот «долг» перед корпорацией, он был вынужден подписать контракт и отправиться на самый дальний фронт.

За долгие годы одиночной работы на корпорацию Дот привык обходиться без удобств. Внутри его минераловоза не было просторных кают или зон отдыха: пространство спрессовали до предела ради максимальной вместимости трюмов. Половину корабля занимали глубокие бункеры для руды, перегонные печи и тяжелое оборудование для хранения и углубленного анализа редких минералов. Кроме того, по спецразрешению корпорации (которая ценила его безотказность и одиночную автономность на хорошем счету, из-за чего ему разрешалось в одиночку выполнять все работы), его корыто было оснащено сверхмощными квантовыми передатчиками. Эта антенна позволяла Доту напрямую держать связь с Землей из любой дыры Солнечной системы, передавая отчеты о добыче.

Дот был эксцентричным, резким одиночкой, но к своему судну относился с маниакальной заботой. Он принципиально не доверял автоматическим докам и сторонним сервисным станциям: за каждой системой, от масляных фильтров до дюзов маневровых двигателей, он ухаживал сам, лично перебирая каждый узел своими руками.

Его правая рука и левая нога были полностью бионическими, причем правая рука обладала нечеловеческой, разрушительной силой, унаследованной от промышленных

модулей. Но самое главное скрывалось именно в этой бионической руке: в ее скрытых пазах базировались три крошечных мини-дрона. Когда Дот совершал вылазку на астероид или сканировал породу, эти малютки выпархивали наружу, помогая анализировать состав минералов, собирать микрообразцы и проводить сложную математическую экстраполяцию прямо на лету. Вся собранная роем информация мгновенно транслировалась на голографический наладонник, вживленный прямо в его запястье.

Компанию в долгих рейсах ему составлял бортовой искусственный интеллект корабля. Скипа не шел ни в какое сравнение с продвинутыми нейросетями научных флагманов — это была старая, ворчливая программа с ограниченным функционалом, которая постоянно комментировала действия Дота и напоминала о необходимости вовремя смазывать бионические суставы.

Дот сидел в тесном кресле пилота, постукивая металлическими пальцами правой бионической руки по панели приборов, когда датчики дальней связи уловили странный гравитационный сдвиг в пространстве.

Глава 8. Гость с другого края системы

Тишину внешнего фронта у орбиты Нептуна разорвал резкий, глубокий пространственный хлопок.

В точке, где секунду назад была лишь ледяная пустота, мгновенно вырос ослепительный вакуумный пузырь. Пространство содрогнулось, и из искривленного коридора вынырнул колоссальный силуэт. Это был научный флагман «Астрея». Его трехкилометровый корпус сиял в лучах далекого солнца, а титановые кольца на носу и корме еще продолжали медленно замедлять свое вращение после прыжка.

Дот сидел в тесной кабине своего потертого минераловоза, примостившегося в тени астероида. Он замер с чашкой синтетического кофе в руке и уставился на главный обзорный экран, где во всей красе красовался новейший технологический триумф человечества. На лице одинокого старателя появилась широкая, ехидная ухмылка.

— Ты посмотри на эту гигантскую гирлянду, Скин, — хмыкнул Дот, лениво постукивая пальцами правой бионической руки по подлокотнику. — Выглядит так, будто кто-то прикрутил плазменный двигатель к фешенебельному отелю в Женеве. Интересно, сколько триллионов налогов ушло на эту блестящую дуррину, прежде чем они решили приплыть

сюда, к нашему ледяному унитазу?

Бортовой искусственный интеллект Скип, чья старая база данных обрабатывала поступающие телеметрические сигналы с огромной задержкой, выдал ответ совершенно невпопад, проскрипев в динамиках: — *Внимание, зафиксировано превышение нормы влажности в секторе трюма номер три. Рекомендуются прочистить сливные патрубки до того, как заведется плесень.*

Дот закатил глаза, покрутившись в кресле. — Спасибо, Скип. Ты как всегда в эпицентре межпланетных событий.

Но долго наслаждаться зрелищем Доту не дали. На узких экранах его терминала замигал красный индикатор входящего вызова на зашифрованной частоте. Система дальнего сканирования показывала, что к нему через заминированное пространство направляется небольшой исследовательский челнок с научного флагмана. А одновременно с этим на открытом канале связи прорезался голос человека с командного мостика «Астреи». Голос был строгим, но в нем слышалось напряжение.

— Внимание, независимый минераловоз в секторе Нептуна. Говорит капитан научно-исследовательского флагмана «Астрея», Дмитрий Воронов. Мы фиксируем ваши маяки.

Дот нахмурился, переключив тумблер связи. — На связи старатель Дот. Корабль «Ржавый бустур». Слушаю вас, капитан. Вы только что материализовались прямо у меня над головой, чуть не сдув мою солнечную панель. Что-то случи-

лось, или вы решили оштрафовать меня за отсутствие парковочного талона на орбите Нептуна?

Из динамиков донесся тяжелый вздох капитана Воронова. — Без шуток, Дот. У нас неприятности. Прыжок через всю систему дался тяжело, и главная антенна-ретранслятор дальней связи на флагмане выгорела при выходе из пространственного пузыря. Наши каналы передачи данных с Землей заблокированы. Мы знаем по базам данных корпорации, что твой корабль оснащен мощным квантовым передатчиком связи. Нам нужна твоя помощь.

Дот приподнял бровь. Крупные корпорации обычно не просили помощи у независимых старателей — они её требовали. Но этот корабль был чужаком для земных монополий. — И в чем же заключается помощь, капитан? — подозрительно уточнил Дот.

— Мы просим тебя разрешить стыковку, — ответил Воронов. — Залети в наш грузовой ангар номер два. Твой минераловоз компактный, он идеально поместится внутри. Мы подключимся к твоей антенне напрямую кабелями связи, чтобы сбросить на Землю терабайты научных данных. Взамен мы гарантируем полную компенсацию топлива и техническое обслуживание твоих систем нашими инженерными принтерами.

Дот окинул взглядом тесную, забитую деталями кабину своего корыта. Мысль о том, что на этот блестящий флагман можно загнать свое старое суденышко и бесплатно починить

пару сбоящих узлов, была соблазнительной. — Ладно, черт с вами, — проворчал Дот. — Открывайте свои ворота для блудного сына фронта. Только аккуратнее там со шлюзами, у меня правый стабилизатор на честном слове держится.

Через несколько минут минераловоз Дота аккуратно протиснулся через силовое поле и опустился на посадочные маты просторного ангара «Астреи». Вокруг тут же засуетились автоматические манипуляторы и техники в чистых белых комбинезонах, быстро подсоединяя толстые пучки кабелей прямой связи к мощному ретранслятору старателя.

На мостик связи флагамена по защищенному каналу вывели видеопроекцию из кабины Дота. На экране появился сам хозяин минераловоза — суровый, небритый мужчина с тяжелым взглядом, у которого правая рука и левая нога были полностью бионическими. В этот момент его правая титановая кисть чуть шевельнулась, и из незаметных пазов на запястье на секунду выглянули три крошечных мини-дрона, быстро сканирующие воздух ангара, прежде чем снова скрыться внутри протеза. Вся информация мгновенно отразилась на голографическом наладоннике на его левом запястье.

Капитан Воронов, стоявший у пульта вместе с доктором Еленой Рахман, внимательно разглядывал пилота.

— Передача данных пошла, каналы с Землей стабильны, — отрапортовал дежурный инженер. — Спасибо за сотрудничество, Дот.

Воронов кивнул экрану и задал дежурный вопрос протокола безопасности, заметив спартанскую и тесную обстановку внутри минераловоза: — Скажи, Дот, а ты на этом корыте совсем один летаешь в такую даль? Или у тебя есть сменный экипаж на борту?

Дот откинулся на спинку кресла, обводя взглядом забытые запчастями стены своей консервной банки, и с совершенно невозмутимым, мертвецки серьезным лицом выдал: — Вообще-то со мной летал кот. Но три месяца назад система вентиляции решила иначе, переработав его в белковый концентрат. С тех пор я предпочитаю общаться с бортовым компьютером. У него хотя бы нет шерсти.

В ангаре повисла зловещая, тяжелая тишина. Инженеры в белых халатах замерли у кабелей, переглядываясь друг с другом. Доктор Рахман нахмурилась, не зная, то ли сочувствовать трагедии, то ли возмущаться цинизмом. Сам капитан Воронов замер с открытым ртом, пытаясь понять по лицу старателя: это была страшная правда одинокого фронта или циничная, издевательская шутка человека, который слишком долго провел время в ледяной изоляции космоса.

Лицо Дота оставалось абсолютно каменным, лишь в уголках глаз едва заметно плясали чертики.

Глава 9. Гость с верхних палуб

Передача терабайтов научных данных на Землю через сверхмощный квантовый ретранслятор старателя требовала времени. Зеленые полосы прогресса на мониторах ангара ползли медленно, требуя не меньше трех-четырех часов непрерывной работы каналов.

Голографическая связь с кабиной минераловоза всё еще была активна. Капитан Дмитрий Воронов слегка откашлялся, сбросив с лица тяжелое послевкусие шутки про кота, и произнес примирительным тоном:

— Передача данных займет около четырех часов, Дот. Сидеть в этой жестянке всё это время тебе точно не обязательно. Кабели зафиксированы, автоматика справляется. Приглашаю тебя подняться на командный мостик, а после заглянуть в офицерскую кают-компанию. Выпьем нормального зернового кофе, покажешься нашим медикам на предмет диагностики бионических узлов, да и просто познакомитесь с кораблем.

Дот несколько секунд молча разглядывал капитана на экране своего наладонника, взвешивая предложение. Перспектива несколько часов торчать в тесном трюме рядом с жужжащими перегонными печами его унылого корыта прельщала мало, а вот посмотреть изнутри на самый передовой корабль человечества — это было любопытно.

— Ладно, капитан, уговорили, — хмыкнул Дот, поднимаясь с потертого кресла. — Только чур: если ваш супер-корабль развалится от моего присутствия, выдадите мне запчасти со своего склада. Я пошел собираться.

Дот отключил связь и повернулся к пульта управления. — Скипа, я поднимаюсь на борт этой блестящей кастрюли, — бросил он бортовому искусственному интеллекту. — Давай-ка принарядимся по случаю выхода в свет.

Скипа, чьи алгоритмы снова выдали сбой на фоне слияния с мощными серверами флагмана, ответил совершенно не попадая со скрипом в динамиках: *«Внимание, обнаружена утечка масла в левом коленном шарнире. Рекомендуется немедленно залить триста граммов машинного солидола во избежание заклинивания сустава.»*

— Спасибо, старина, ценный совет для светского раута, — проворчал Дот, выживая из шкафа свой парадно-выходной гардероб.

Одеваться особо было не во что, но стандарты фронта требовали хоть какого-то приличия. На его левой бионической ноге ткань штанины давно протерлась на колене до дыр, и оттуда зловеще поблескивал матовый титановый сустав протеза. Дот лишь махнул на это рукой. Поверх заношенной рубашки он накинул тяжелый потертый кожаный плащ, закатав правый рукав по локоть. В результате образ получился колоритным: одна рука была из плоти и крови, а вторая — массивная, тяжелая бионическая клешня, в чьих

скрытых пазах дремал миниатюрный разведывательный рой, готовый в любой момент выпорхнуть наружу.

Он бросил последний взгляд на зеркало, стукнул ботинком о металл пола и произнес: — Ну что, Скип, мы готовы покорять высшее общество.

ИИ выдал в ответ очередную порцию бреда про перегрев радиаторов, но Дот уже не слушал. Он откинул люк шлюза и шагнул из своего тесного минераловоза наружу, прямо на чистый, пахнувший озоном и стерильным пластиком пол грузового ангара «*Астреи*».

У выхода из шлюза его уже ждали. Два техника в белоснежных комбинезонах и молодая офицер безопасности с планшетом наготове стояли у трапа, с любопытством и легкой опаской разглядывая фигуру старателя в развевающемся кожаном плаще, с пугающими титановыми протезами и полным отсутствием пиетета перед многомиллиардным научным флагманом.

— Добро пожаловать на борту, Дот, — вежливо, но с заметным напряжением произнесла офицер безопасности, делая шаг вперед. — Капитан ждет вас на мостик. Прошу за мной.

Глава 10. Стальные рукопожатия и невидимые нити

Коридоры «Астреи» поражали воображение. После тесноты, пропахшей машинным маслом и старой проводкой трюмов его минераловоза, научный флагман казался Доту стерильным космическим собором. Дот шел следом за офицером безопасности, с нескрываемым любопытством осматривая всё, что попадалось на пути: бесшумные панельные лифты, плавные линии подсветки, сенсорные панели стен и мерцающие индикаторы исследовательских лабораторий. Его взгляд цеплялся за каждую мелочь, оценивая устройство этого технологического чуда глазами работника, привыкшего чинить всё подручными средствами.

Когда они наконец добрались до командного мостика, просторное помещение встретило их тихим гулом приборов и мягким светом панорамных экранов.

У центрального пульта стоял капитан Дмитрий Воронов. Увидев гостя, капитан сделал шаг навстречу. Не успел Воронов заговорить, как Дот решительно шагнул вперед и первым протянул свою массивную правую бионическую руку.

Капитан ни секунды не колеблясь — без тени безглагольности или страха перед тяжелым металлом — крепко пожал титановую ладонь старателя. Рукопожатие получилось сдер-

жанным, но уважительным: два человека из абсолютно разных миров, объединенных суровой реальностью космоса.

— Добро пожаловать на мостик, Дот, — слегка улыбнувшись, произнес Воронов. Он коротко провел экскурсию, показывая основные посты: зоны квантовой картографии, где трудился Линь Чэнь, пульта управления реактором холодного синтеза и панорамный обзорный купол.

Затем капитан дружески хлопнул старателя по плечу. — А теперь пойдем в офицерскую кают-компанию. Обещал же нормальный зерновой кофе, а не твой суррогат из трюма. Заодно покажу тебе остальные палубы. Кстати, в качестве нашей благодарности за предоставленный ретранслятор, мы можем сократить твой путь обратно. Если хочешь, привяжем твой минераловоз к нашему пространственному пузырю во время финального прыжка на Землю. Весь перелет займет всего часа четыре-пять вместо долгих месяцев плетения по орбитам. Что скажешь?

Дот удивленно приподнял бровь, оценив масштаб предложения. Путешествие с ветерком через всю Солнечную систему на хвосте научного флагмана сэкономило ему тонны топлива и кучу времени. — Четыре-пять часов до Земли? — хмыкнул Дот, чуть прищурившись. — Звучит заманчиво, капитан. Ладно, уговорили, я согласен на вашу буксировку. Показывайте свой кофе.

Тем временем за миллионы километров от них, в самом сердце Земли, жизнь кипела по своим законам.

Огромный черный автомобиль бизнес-класса с тонированными стеклами плавно рассекал ночной поток мегаполиса, лавируя между высотными башнями корпоративных кварталов. Внутри салона горел мягкий приглушенный свет.

Человек в безупречно сшитом темно-сером костюме сидел на заднем сиденье. На его коленях лежал открытый защищенный планшет, на котором мерцали зашифрованные графики телеметрии, идущие с внешнего рубежа Нептуна через ретранслятор старателя.

Мужчина посмотрел на экран, медленно провел пальцем по сенсору и уверенно нажал еще одну скрытую кнопку подтверждения. Экран планшета погас. Он захлопнул крышку устройства с глухим, сдержанным щелчком и аккуратно убрал его в тяжелый черный кейс, стоявший рядом.

После этого он прикоснулся к миниатюрной гарнитуре в ухе и негромким, лишенным всяких эмоций голосом передал сообщение: — Внимание всем группам. Финальный этап инициализации подтвержден. Передача данных через терминал завершена. Всё идет строго по плану.

Глава 11. Дамоклов меч над кольцами

Передача терабайтов научных данных через ретранслятор старателя завершилась точно в срок. Вся собранная информация ушла по защищенным каналам прямиком на Землю, а корпоративные аналитики в своих закрытых кабинетах получили именно то, чего ждали.

Капитан Дмитрий Воронов пригласил Дота на командный мостик в качестве почетного гостя и свидетеля исторического возвращения. Для старателя выделили место рядом с главным капитанским креслом, откуда открывался потрясающий панорамный вид на звездное скопление перед носом флагмана.

На мостике царила атмосфера абсолютной собранности. Бортовые системы и усовершенствованный искусственный интеллект корабля один за другим рапортовали о полной готовности всех контуров. Реактор на холодном синтезе выдавал чистейшую, колоссальную мощность, гудя где-то в глубоких недрах корпуса ровным, успокаивающим басом.

У своих голографических терминалов замер доктор Линь Чэнь. Его система квантовой картографии завершила сложнейшие расчеты, окончательно проложив и зафиксировав идеальный квантовый маршрут от орбиты Нептуна прямо к

околоземному пространству. Все приготовления были завершены.

Никто на мостике, включая лучших ученых сорока стран мира, не обратил внимания на маленькую деталь. На внешней стороне носового титанового кольца, глубоко в нише монтажного стыка, едва заметно мерцал крошечный стандартный микрочип. Чужеродная деталь, слитая с заводской проводкой, тихо ждала своего часа — настоящий дамоклов меч, способный изменить судьбу всего экипажа навсегда.

Дот сидел в кресле, скрестив руки на груди, и лениво поглядывал на мигающие индикаторы. Его тяжелая бионическая нога слегка постукивала по металлическому полу.

— Ну что, капитан, — хмыкнул Дот, повернувшись к Воронову. — Если ваша штука сработает, и мы окажемся у Земли через четыре часа, я лично поставлю вам ящик синтетического пива из своих запасов.

Воронов улыбнулся, опускаясь в свое командное кресло и крепко затягивая страховочные ремни безопасности. — Идет, Дот. Хотя бы ради пива стоит постараться.

Капитан бросил последний взгляд на мониторы телеметрии, выпрямился и отдал исторический приказ: — Всему экипажу занять места и пристегнуться. Запустить носовое и кормовое кольца. Начинаем финальный прыжок к Земле!

По команде массивные титановые кольца на носу и корме «Астреи» начали стремительно вращаться, разрезая космический вакуум. Реактор на холодном синтезе выдал чудо-

вищный пик энергии, питая генераторы поля.

И тут сработал скрытый микрочип.

Вместо плавного раскрытия стабильного вакуумного коридора чужеродная команда вызвала мгновенную цепную перегрузку. Пространственные кольца сорвало с калибровок. Сформировавшийся пространственный пузырь сжался с невероятной, звериной силой, превратившись в нестабильную, воющую воронку.

Корабль качнуло так, будто гигантская рука Бога скомкала ткань реальности и швырнула ее в бездну. На мостике погас основной свет, завyli сирены аварийного питания, а в следующую секунду судно сорвало с траектории и бросило в слепую, непросчитанную черную дыру глубокого космоса.

Перегрузка была колоссальной. Пересекая чудовищные гравитационные вихри, «Астрея» содрогалась от неистовой тряски. На мостике затрещали крепления кресел.

Штатные ремни безопасности, рассчитанные на стандартные перегрузки, не выдержали дикого натяжения. С треском лопнул центральный ремень капитанского кресла, и Воронова с чудовищной силой выбросило вперед, прямо на приборные панели.

Дот среагировал мгновенно, повинувшись рефлексам выживальщика с фронта. Не раздумывая ни секунды, он рванулся из своего кресла, выбросил вперед свою тяжелую бионическую ногу и со страшным усилием впечатал капитана обратно в спинку кресла.

— Сидеть, капитан! — прорычал Дот, изо всех сил наваливаясь на Воронова и удерживая его своей титановой массой, пока корабль продолжал бешено крутиться в пространственной аномалии. Нагрузка была безумной: каждая новая волна тряски норовила выбить Воронова наружу, и Доту приходилось внатяжку напрягать все силы, удерживая командира.

В этот же момент со своего места отлетел молодой офицер связи, которого оторвало от пульта и швырнуло к панорамным перегородкам. Дот, не отпуская капитана, молниеносно выбросил в сторону правую бионическую руку и мертвой хваткой поймал падающего человека за плечо, остановив его полет в сантиметрах от разбитого стекла.

Но этот резкий рывок дался дорогой ценой. Тяжесть удара и непрекращающаяся центробежная сила скрутили руку в неестественном положении. Металлические суставы заскрежетали, а в местах стыков бионики с живой человеческой плотью лопались капилляры. По предплечью Дота побежали струйки крови, смешиваясь с машинным маслом, а по нервной системе полоснула острая, обжигающая боль. Стиснув зубы до скрежета, Дот продолжал держать обоих, понимая, что если он сейчас сдастся, их просто размажет по переборкам мостика.

А за окнами корабля бушевал хаос: «Астрею» закидывало все дальше и дальше в неизведанную тьму. Бортовые компьютеры, успевшие сделать предварительный рас-

чет катастрофического смещения, вывели на разбитые экраны страшную цифру. Даже если задействовать все кольца и совершать прыжки обратно к Земле кратчайшими путями, этот путь займет теперь чуть больше ста лет.

Глава 12. Тишина после бури и шрамы титана

Дикий шторм пространственной аномалии стих так же внезапно, как и начался.

Корабль замер в абсолютной, звенящей тишине глубокого космоса. Органы чувств привыкали к отсутствию бешеной тряски, а аварийное освещение мостика заливало помещение багровыми всполохами экстренных ламп. Накренившиеся панели гудели, стравливая избыточное давление из поврежденных воздушных магистралей, а в воздухе висел едкий запах паленой проводки и озона.

Дот с трудом разжал титановую хватку, отпуская плечо офицера связи, и тяжело осел в кресло, опираясь на свою бионическую ногу. Капитан Воронов, глубоко и судорожно дыша, пришел в себя, потирая ушибленные ребра. По его форме и по рукам Дота тоненькими ручейками стекала кровь — места стыков бионики с живой тканью после диких перегрузок кровоточили, доставляя тупую, пульсирующую боль.

Прошло всего пара минут, прежде чем центральные терминалы ожили. Со всех палуб гигантского корабля начала поступать оперативная информация.

Сводка была тревожной, но не фатальной:

Экипаж:

Десять человек получили тяжелые ушибы и пару неопасных переломов конечностей. Медицинские 3D-принтеры на нижних палубах уже приступили к печати фиксирующих лубков и регенеративных гелей. Жертв не было.

Системы:

В паре жилых и технических отсеков из-за скачка напряжения полностью рухнула искусственная гравитация — люди и незакрепленные вещи там парили в невесомости.

Главный удар:

Одно из колец пространственного искривления получило серьезные структурные повреждения от перегрузки. Однако благодаря прочным титановым сплавам и автономным ремкомплектam инженерные бригады под руководством Ханса Шмидта уже доложили, что кольцо подлежит восстановлению и будет готово в ближайшее время.

Навигация:

Доктор Линь Чэнь и его отдел квантовой картографии заперлись в вычислительном центре. Они лихорадочно перепроверяли звездные спектры и гравитационные аномалии, пообещав выдать точные координаты их текущего местоположения через пару часов.

Дот поморщился, вытирая тыльной стороной ладони

кровь со сгиба бионической руки, и тут же перешел в рабочий режим. Будучи одиночкой с фронта, он привык не ждать милости от штабных систем, а брать всё в свои руки.

— Скип бы сейчас сказал про засор в трубах, но мы обойдемся без него, — пробормотал Дот себе под нос.

Не теряя ни секунды, он активировал интерфейс на своем запястье. Его правая бионическая рука щелкнула, и из скрытых пазов на волю выпорхнули три крошечных мини-дрона. Маленькие аппараты бесшумно взмыли в воздух мостика, выстроились в идеальный треугольник и, мерцая слабыми синими диодами, метнулись прямо в вентиляционные шахты и технические зазоры переборок.

Дот запустил их в автономный обход самых уязвимых узлов корабля: они должны были просканировать микротрещины в обшивке, оценить степень повреждения проводки реактора и собрать дополнительные данные о состоянии корпуса быстрее, чем это сделают штатные датчики флагмана. Каждая крупинка информации приближала ремонт, а значит — возвращение домой, которое теперь, по предварительным расчетам ИИ, растянулось на жуткие сто лет пути.

Глава 13. Шрамы починки и тень диверсии

Аварийные сирены на борту «Астреи» сменились ровным гулом реанимационных систем. Победить последствия дикого космического выброса удалось быстро: медицинские бригады развернули полевые посты, и Дота в числе первых направили в центральный медцентр флагмана.

Там его встретил автоматизированный комплекс и пара дежурных врачей. Доку хватило нескольких минут в капсуле биорегенераторного геля, чтобы затянуть рваные раны на стыках бионических протезов. Процесс был неприятным — биоклей мгновенно полимеризовался, соединяя живые ткани с титановыми пластинами, а регенеративный гель снимал воспаление от перегрузки.

Выйдя из медцентра со слегка стянутой кожей на руке, Дот не стал возвращаться к себе. Вместо этого он направился напрямиком в технические отсеки, где кипела работа по устранению последствий аварии.

Инженеры под руководством Ханса Шмидта были по уши в работе, пытаясь распутать жгуты сплавленной проводки и выровнять погнутые переборки в зонах с отключенной гравитацией. Появление мрачного старателя с фронта в потертом плаще сначала вызвало у штатных специалистов

скепсис, но уже через полчаса этот скепсис сменился шоком.

Дот работал не так, как учили в европейских или японских академиях. У него не было под рукой идеальных заводских ремкомплектов, зато был колоссальный опыт выживания на старых рудовозах, где всё держалось на честном слове, синей изоленте и смекалке. — Зачем вы меняете весь силовой блок из-за одного сгоревшего диода? — проворчал Дот, оттолкнув плечом удивленного немецкого инженера. — Перемкните контур через резервную шину энергопитания от бытовых аккумуляторов, зажмите клемму плоскогубцами — и эта чертова перегородка проживет еще лет пятьдесят.

Его нетрадиционный, грубый, но невероятно эффективный подход к починке не связанных с квантовыми кольцами систем поразил инженеров. Там, где ученые тратили часы на точную диагностику через терминалы, Дот решал проблему ударом гаечного ключа и перепайкой контактов «на коленке», стремительно возвращая к жизни аварийное освещение и системы жизнеобеспечения.

Тем временем на другом конце корабля, в технологическом нише носового кольца, один из трех мини-дронов Дота завершал свой автономный обход. Крошечный аппарат, продолжавший передавать телеметрию прямо на наладонник старателя, пробирался сквозь узкие технические зазоры внешней обшивки, куда еще не заглядывали штатные сканеры инженеров.

Спустя сорок минут после запуска дрон зафиксировал

аномалию. В глубокой нише монтажного стыка титанового кольца, среди оплавленных кабелей питания, лежал тот самый сгоревший микрочип. Крошечное инородное тело, вызвавшее фатальную перегрузку всей системы пространственного пузыря, теперь раскололось пополам от термического удара.

Дрон зафиксировал серийный номер чипа и сделал серию микроснимков, тут же перекинув данные на запястье Дота.

Старатель нахмурился, разглядывая голографическую проекцию крошечной детали на своем наладоннике. Чип явно не входил в заводскую комплектацию корабля — это был стандартный коммерческий модуль с земной маркировкой, грубо врезанный в главную магистраль.

Дот переслал находку Хансу Шмидту и капитану Воронову. Но пока никто на борту гигантского флагмана даже не догадывался о главном: это была не случайная поломка, а хладнокровный, спланированный саботаж, запущенный с далекой Земли.

Глава 14. За пределами Млечного Пути

Ночь Дот провел на своем минераловозе. Спартанская обстановка тесного корыта, пропахшего машинным маслом, казалась ему куда более родной и уютной, чем стерильные каюты научного флагмана. На жесткой койке под монотонный гул автономных фильтров он спал крепко, привыкший к суровым будням фронта.

Утром командный мостик «*Астреи*» гудел, как потревоженный улей. К назначенному часу здесь собрались все ключевые главы отделов: суровый капитан Дмитрий Воронов, педантичный инженер Ханс Шмидт, сдержанный физик Линь Чэнь и главный координатор Елена Рахман.

Ремонт после аварийного прыжка шел полным ходом. Благодаря найденному мини-дроном Дота сгоревшему микрочипу инженеры быстро локализовали поврежденный узел носового кольца. Сам чип пока еще числился в графе «странных технологических аномалий», и никто в суматохе ремонтных работ еще не сложил два и два, не углядев в нем чей-то злой умысел. Кольца все еще калибровались, требуя тончайшей настройки квантовых полей, но основные системы жизнеобеспечения и связи функционировали безупречно.

Капитан Воронов стоял у центрального голографического стола, обводя взглядом уставшие, но сосредоточенные лица команды.

— Докладывайте по обстановке, коллеги, — коротко бросил капитан.

Первым слово взял Линь Чэнь. Лицо китайского ученого было бледным, а в глазах читался глубокий шок человека, чьи математические модели только что рухнули в пропасть неизвестности. Он активировал главный проектор, и над столом замерла трехмерная карта известной людям Вселенной.

— У меня есть результаты полных расчетов квантовой картографии и спектрального анализа дальних звездных скоплений, — тихо произнес Линь, и его голос слегка дрогнул. — Мы закончили перепроверку данных. Ошибка исключена.

В просторном помещении мостика повисла зловещая тишина.

— Говори, Линь, — потребовал Воронов, чувствуя недоброе.

Линь Чэнь вздохнул и сделал жест рукой. Голографическая карта резко масштабировалась, отдаляясь от Солнечной системы, пролетая сквозь рукава Галактики и уходя далеко за ее пределы в абсолютную тьму межгалактической пустоты.

— Мы не просто сошли с маршрута, — чеканя каждое слово, произнес картограф. — Из-за той чудовищной пере-

грузки пространственного пузыря нас выбросило далеко за пределы Млечного Пути.

Ученые зашумели. Кто-то тяжело выдохнул, кто-то схватился за голову.

— Как это за пределы? — изумленно переспросила Анаис де Рош. — До ближайшего рукава галактики должны быть десятки тысяч световых лет!

— Именно так, — кивнул Линь. — Как известно человечеству, за всю историю наших лучших телескопов, зондов и экспедиций мы смогли детально изучить и закартографировать лишь ничтожно малую часть нашей собственной галактики — чуть больше двух процентов Млечного Пути. Все остальное оставалось гипотетической теорией. А сейчас... мы находимся в глубоком, неизведанном межгалактическом пространстве, куда не долетает свет привычных нам звезд.

Капитан Воронов тяжело оперся руками о край стола, впитывая эту колоссальную новость. Вернуться назад по-прежнему означало потратить чуть больше ста лет даже с учетом будущих прыжков. Они оказались заперты на краю обитаемого мира — или, вернее, далеко за его пределами.

Дот, стоявший в сторонке и молча слушавший ученых, медленно потер шрам на бионической руке, хмыкнул и тихо произнес, нарушая давящую тишину: — Ну, по крайней мере, здесь точно нет корпоративных налоговых инспекторов. Зато, похоже, у нас появился повод исследовать новые горизонты, раз уж старые нас так любезно выкинули за борт.

Глава 15. Новый курс человечества

Прошло двое суток после того, как шокирующая новость облетела каждый уголок «Астреи». Экипаж из ста семидесяти человек — лучшие умы сорока стран, инженеры, биологи, физики, лингвисты — был потрясен. Осознание того, что они находятся далеко за пределами изученных двух процентов Млечного Пути, поначалу вызвало панику в жилых отсеках. Но паника в космосе — роскошь, которую никто не может себе позволить. Научный разум взял верх над страхом.

Капитан Дмитрий Воронов приказал собрать весь экипаж в просторном грузовом ангаре, где всё еще пришвартованным стоял потертый минераловоз Дота. Люди заполнили палубу ярусами: кто-то сидел на контейнерах с оборудованием, кто-то висел в невесомости у верхних балок, где гравитация еще не была полностью восстановлена после аварии.

Воронов вышел на возвышение у носового шлюза. Его суровое, обветренное лицо выглядело спокойным и непреклонным. Рядом с ним стояли доктор Елена Рахман, Ханс Шмидт и молчаливый Линь Чэнь.

— Слушайте все! — голос капитана разнесся по гулкому ангару, заглушая тихий гул систем жизнеобеспечения. — Да, нас выбросило за пределы нашей галактики. Да, возвращение домой стандартным путем займет больше века. Мы отрезаны от Земли, от наших семей и от корпоративных ин-

триг. Но посмотрите вокруг. Мы сидим на самом совершенном корабле в истории человечества. У нас есть реактор на холодном синтезе, полностью автономные принтеры и, самое главное, квантовые кольца, которые всё ещё работают.

Капитан сделал паузу, обводя взглядом затаившуюся толпу.

— Мы не станем просто лететь домой сто лет. Мы превращаем эту дорогу в величайшую научную экспедицию в истории вида. Каждый из вас получит новую задачу. Биологи и экзобиологи приступят к немедленному сканированию каждого нового сектора на предмет органических и пребиотических соединений. Физики займутся квантовыми аномалиями, пытаясь найти способ искривить пространство так, чтобы срезать дорогу вдвое или втрое. Геологи, картографы и инженеры станут нашими глазами и руками. Мы будем исследовать всё, что попадется на нашем пути, и использовать это для выживания и модернизации корабля. Мы — авангард человечества здесь, на краю абсолютной тьмы. Вопросы есть?

Вопросы утонули в тишине, сменившейся гулом одобрения и решимости. Никто не собирался сдаваться.

Через три часа после общего собрания ремонт носового кольца был полностью завершен. Сгоревший микрочип, ставший причиной их изгнания, был окончательно демонтирован и отправлен в лабораторию на анализ. Система квантовой картографии под руководством Линь Чэня выдала пер-

вые координаты для пробного прыжка внутри межгалактической пустоты.

— Внимание всем постам, — раздался по внутренней связи голос капитана. — Запускаем кольца. Прыжок к ближайшему крупному объекту в этом секторе.

Пространственный пузырь сжался и мгновенно схлопнулся. «Астрея» совершила свой первый прыжок в неизведанном космосе, преодолев миллионы световых лет за считанные секунды.

Когда искривленный коридор распался, перед глазами экипажа открылась грандиозная картина, заставившая всех забыть о страхе. Прямо по курсу корабля раскинулось исполинское газовое облако — колоссальная космическая туманность, сияющая сложнейшей палитрой фиолетовых, синих и янтарных оттенков.

Корабль плавно затормозил на безопасном расстоянии от внешней границы туманности, переводя все системы в режим глубокого сканирования. Экспедиция началась.

Огромное газовое облако пульсировало в темноте межгалактического пространства, словно живой организм. «Астрея» зависла перед его границей, развернув к туманности все свои антенны, спектрометры и рои разведывательных дронов.

Для команды биологов, физиков и астрофизиков началась настоящая золотая лихорадка. С научной точки зрения туманность оказалась гигантской молекулярной лабораторией.

Сканеры показали, что облако состояло не просто из водорода и гелия; оно изобиловало сложными углеводородами, силикатными пылинками, полициклическими ароматическими соединениями и первичными органическими молекулами — тем самым «химическим бульоном», из которого во Вселенной зарождается жизнь.

Дот, наблюдавший за графиками со своего наладонника, только присвистнул: — Похоже, эта кастрюля из газа способна не только нас заправить, но и сварить нам знатный обед, если правильно переработать химию.

И он был недалек от истины. Инженерный отдел под руководством Ханса Шмидта быстро понял, как использовать ресурсы туманности. Промышленные 3D-принтеры корабля и перегонные установки были перенастроены на забор и фильтрацию газа. Из углеродных соединений и тяжелых фракций туманности инженеры начали печатать новые типы композитных полимеров для обшивки, а чистый водород пошел на пополнение топливных баков реактора холодного синтеза. Корабль буквально питался самой туманностью, восполняя ресурсы на годы вперед.

Но главные сюрпризы ждали ученых в самом центре этого газового скопления.

С помощью глубокого сканирования астрофизики подтвердили потрясающее открытие: прямо в сердце туманности, защищенное от жесткого излучения плотными слоями газа и пыли, происходило рождение молодой звезды — мас-

сивного красного карлика. Гравитационный коллапс запустил термоядерные реакции, и новорожденное светило только начинало разгонять мрак вокруг себя, заливая туманность мягким багровым светом.

Вокруг молодого красного карлика вращалась планета на самой ранней стадий своего формирования — протопланетный диск еще не до конца остыл, а поверхность бурлила потоками лавы. Из-за специфического приливного захвата и особенностей орбиты эта планета представляла собой уникальный климатический парадокс:

Одна ее сторона была погружена в вечный лед

— туда никогда не заглядывали лучи новорожденной звезды, и температура там держалась близко к абсолютному нулю.

Вторая сторона находилась в вечном жару

— раскаленная магма и постоянное излучение делали ее непригодной для любой известной жизни.

Но между ними пролегал узкая, уникальная полоса — так называемая «золотая середина»

или зона терминатора.

В этой полосе вечных сумерек, на стыке ледяного ада и огненного пекла, происходил удивительный физико-химический процесс. Стекающая с ледников вода испарялась, сме-

шивалась с минералами из раскаленных пород и органическими соединениями из туманности, образуя гигантский, теплый планетарный «бульон». В этой зоне шли непрерывные химические реакции, создавая идеальные условия для зарождения пребиотической эволюции.

В центральной рубке стояла абсолютная тишина, когда на экраны вывели панораму этой удивительной планеты.

— Невероятно, — прошептала Елена Рахман, глядя на светящуюся линию терминатора между льдом и пламенем. — Мы смотрим на колыбель новой жизни в другом уголке Вселенной.

Дот оперся о спинку кресла, глядя на багровый свет зарождающейся звезды, и тихо бросил своим хриплым голосом: — Ну что, капитан, кажется, этот холодный космос не такой уж и мертвый, как нам рассказывали корпоративные бухгалтера. Куда летим дальше?

Глава 16. Тени между звезд

После суток интенсивного сбора информации, переработки ресурсов туманности и окончательной калибровки квантовых колец, «Астрея» была готова двигаться дальше. Инженерные системы полностью восстановили поврежденный узел носового кольца, а реактор на холодном синтезе работал на пределе своей эффективности, обеспечивая корабль колоссальным запасом энергии.

Утром доктор Линь Чэнь представил капитану Воронову новый расчет. Им предстоял самый сложный прыжок прямо сквозь пространство между двумя молодыми звездными системами, расположенными на периферии рукава галактического скопления.

— Координаты зафиксированы, Дмитрий Игоревич, — отрапортовал Линь, глядя на мерцающие голографические сферы. — Прыжок будет чистым, но на выходе из пространственного пузыря нам придется пройти через зону гравитационного хаоса. Будьте готовы к турбулентности.

Капитан кивнул и отдал приказ о старте. Титановые кольца закрутились, реактор выбросил мощнейший сгусток энергии, и реальность согнулась, увлекая научный флагман в межзвездную бездну.

Прыжок прошел успешно, но едва «Астрея» вынырнула из искривленного коридора, произошло странное событие в

технических отсеках корабля.

В глубокой монтажной нише носового кольца, где всего сутки назад находился найденный дроном Дота сгоревший саботажный микрочип, произошло нечто необъяснимое. Маленькая деталь, расколотая пополам термическим ударом, бесследно исчезла. Никакие датчики охраны не зафиксировали взлома шлюзов, камеры наблюдения в техническом отсеке зафиксировали лишь странную секундную оптическую помеху, словно преломление света, после чего ложементах осталась абсолютно пустая, чистая металлическая поверхность. Кто-то неведомый забрал улику прямо из-под носа службы безопасности и экипажа. Но пока на борту никто об этом даже не подозревал — всеобщее внимание было приковано совсем к другой, куда более масштабной угрозе на радарх.

Не успела команда выдохнуть после прыжка, как дальнотбойные сканеры «Астреи» зафиксировали странный движущийся объект наперерез их курсу. Объект двигался из глубокого межзвездного пространства между двумя близлежащими звездными системами.

Аномалия стремительно сокращала дистанцию. Вскоре на главных экранах мостика появился силуэт крупного блуждающего астероида. Однако его поведение не подчинялось законам обычной небесной механики: космический камень резко менял траекторию, ускорялся и замедлялся, словно на него воздействовали невидимые гравитационные факторы

или внутренние двигательные установки.

На мостике мгновенно поднялась тревога. Собрались все ведущие специалисты.

— Сенсоры не могут дать четкого ответа, — с нарастающим беспокойством произнесла Анаис де Рош, глядя на хаотичные графики плотности и спектрального анализа. — Плотность породы скачет от естественного железо-никелевого астероида до показателей искусственных тяжелых сплавов. Он отражает излучение так, будто под тонким слоем пыли скрывается сложная геометрия.

В помещении тут же начали рождаться самые смелые и пугающие теории.

Младший состав физиков выдвинул предположение, что это может быть редчайший космический феномен — скопление экзотической темной материи или остатки древней гравитационной линзы. Инженеры во главе с Хансом Шмидтом склонялись к тому, что это просто гигантский осколок разрушенной планеты, зажатый в тисках аномальных магнитных полей двойной звезды.

Но самой популярной и будоражащей умы стала гипотеза, озвученная астробиологами: астероид мог оказаться искусственным объектом.

— Посмотрите на траекторию коррекции, — взволнованно произнес один из исследователей, указывая на резкий маневр камня. — Ни один естественный блуждающий объект в открытом космосе не способен совершать такие маневры без

потери массы. Это может быть заброшенный дрейфующий корабль внеземной цивилизации, покрытый слоем космического мусора и каменной крошки за миллионы лет дрейфа!

Слово «инопланетный» повисло в воздухе тяжелым, электрическим зарядом. Напряжение на мостике достигло пика.

Дот, стоявший у панорамного стекла и скрестив руки на груди, молча разглядывал темный, зловещий силуэт на экране. Его правая бионическая рука тихонько щелкнула, выпуская в пазы мини-дронов для мгновенного анализа микроколебаний.

— Инопланетяне или нет, а преграждать нам дорогу не стоило, — хрипло бросил Дот, переводя взгляд на капитана Воронова. — Что делаем, командир? Будем здороваться или сразу стрелять из всех орудий?

Глава 17. Камень из ниоткуда

Капитан Дмитрий Воронов едва заметно усмехнулся на реплику старателя и спокойно покачал головой: — Никаких орудий, Дот. «Астрея» — это научный флагман для открытий, а не дредноут для межгалактических войн. Наша главная защита — это технологии, ум и осторожность.

Воронов повернулся к экранам сканирования, где загадочный объект продолжал стремительно сокращать дистанцию.

— Посмотрим, что скажут сенсоры и дроны, — скомандовал капитан. — Выпускайте разведывательный рой с дальних катапульт. Пусть ученые докопаются до правды, пока этот камень не решил зайти с нами на таран.

По приказу из шлюзов «Астреи» вырвался веер автономных беспилотников, усиленных датчиками глубокого проникновения. Одновременно с этим Дот щелкнул пальцами правой бионической руки, отправляя на перехват свои три мини-дрона, которые неслись впереди научного авангарда, словно резвые ищейки.

Несколько минут на мостике царила напряженная тишина. Все замерли у мониторов, ожидая подтверждения пугающей гипотезы об инопланетном корабле. Ученые затаили дыхание: человечество впервые за пределами своей галактики могло столкнуться с чужим разумом.

Дроны обогнули темный силуэт, вспыхивая вспышками сканеров, и передали на главные экраны детализированную трехмерную модель. Напряжение в рубке достигло пика, когда Линь Чэнь вывел на центр зала итоговый отчет.

И тут все вздохнули — кто с разочарованием, а кто с огромным облегчением.

Никаких инопланетян, древних цивилизаций или кибернетических дредноутов из глубокого космоса не было.

Перед ними оказался колоссальный блуждающий астероид правильной, но сильно потрепанной вековой эрозией формы. Его странные и резкие маневры объяснялись куда более прозаичными, суровыми законами физики. Как выяснили датчики, внутри астероида залежали гигантские пласты радиоактивных изотопов и сверхплотных летучих газов. Под воздействием нагрева от близлежащих звезд эти газы вырывались наружу через естественные лабиринты трещин, превращая камень в гигантский природный реактивный снаряд, который хаотично менял траекторию и скорость за счет серии микровзрывов и выбросов массы.

— Обычный космический бродяга с реактивным метеоризмом, — первым нарушил тишину Дот, убирая мини-дроны обратно в пазы бионической руки. — А мы уже хотели ковровую дорожку расстилать для гостей из другой звездной системы.

Ханс Шмидт, смахнув пот со лба, облегченно хмыкнул: — Зато посмотрите на состав породы, коллеги. Этот блуж-

дающий астероид богат редчайшими тяжелыми металлами и чистым льдом. Для наших трюмов и 3D-принтеров это настоящий кладезь ресурсов.

Воронов кивнул, возвращая корабль в штатный режим управления. — Вот и отлично. Раз уж чужаков нет, давайте займемся делом. Подтягиваем астероид к грузовому отсеку, собираем образцы и пополняем наши запасы. Путь впереди долгий, и каждая тонна ресурсов нам пригодится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.